

УДК 339.54

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТАМОЖЕННЫХ УПРОЩЕНИЙ
УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОПЕРАТОРАМИ**¹ А.Р. Орлов, ² В.К. Готовцев, ³ А.А. Ступников¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, email: orlov_ar@rudn.ru² Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, email: gotovtsev_vk@rudn.ru³ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, email: stupnikov_aa@rudn.ru

Аннотация. В свое время в результате развития партнерских отношений между таможенными органами и частным сектором появился институт уполномоченного экономического оператора (УЭО), благодаря которому сегодня добросовестные участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) имеют возможность пользоваться специальными таможенными упрощениями, которые позволяют им снизить административные издержки при таможенном оформлении товаров и не мешают таможенным органам обеспечивать безопасность государства. В данной статье производится анализ распространенности института УЭО в странах-участницах ЕАЭС, рассматривается его текущее состояние в России, а также особенности использования УЭО специальных таможенных упрощений. Работа направлена на определение путей решения проблем, связанных с применением УЭО специальных упрощений.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, УЭО, внешнеэкономическая деятельность, специальные упрощения, Евразийский экономический союз, ЕАЭС.

**PROBLEMS OF APPLICATION OF SPECIAL CUSTOMS SIMPLIFICATIONS BY AUTHORIZED
ECONOMIC OPERATORS**¹ A.R. Orlov, ² V.K. Gotovtsev, ³ A.A. Stupnikov¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, email: orlov_ar@rudn.ru² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, email: gotovtsev_vk@rudn.ru³ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, email: stupnikov_aa@rudn.ru

Abstract. At one time, as a result of the development of partnerships between customs authorities and the private sector, the institution of an authorized economic operator (AEO) appeared, thanks to which today bona fide participants in foreign economic activity (FEA) have the opportunity to use special customs simplifications that allow them to reduce administrative costs during customs clearance of goods and do not interfere with customs authorities to ensure the security of the state. This article analyzes the prevalence of the AEO institute in the EAEU member states, examines its current status in Russia, as well as the specifics of using AEO special customs simplifications. The work is aimed at identifying ways to solve the problems associated with the use of AEO special simplifications.

Keywords: Authorized Economic Operator, AEO, foreign economic activity, special simplifications, Eurasian economic union, EAEU.

Дата поступления статьи в редакцию: 23.09.2025

Дата принятия статьи в печать: 22.10.2025

Введение

Институт уполномоченного экономического оператора (УЭО) был разработан для установления партнерских отношений и налаживания сотрудничества между государством и частным сектором в сфере ВЭД. Причиной этого послужила возникшая в конце 20-го века необходимость в более эффективном распределении ресурсов таможенных органов, вызванная активным развитием внешнеэкономических отношений между странами и либерализацией внешней торговли, что привело к значительному увеличению количества товаропотоков и их размеров.

Разработка института УЭО была обусловлена необходимостью справиться с резко возникшей растущей нагрузкой на таможенные органы в условиях увеличения объемов международной торговли. В результате таможенные органы пришли к выводу, что имеет смысл снизить степень надзора в отноше-

нии добросовестных участников ВЭД и, в свою очередь, увеличить степень таможенного контроля в отношении остальных участников ВЭД.

Первоначально, некоторые страны уже имели определенный перечень фирм, занимающихся международной торговлей, которые за сотрудничество с таможенными органами получали от них упрощения, облегчавшие для них ведение ВЭД. Данный подход лег в основу разработки и внедрения института УЭО в международную практику, сделав возможным получение специальных таможенных упрощений любой фирме, которая соответствует определенными критериям таможенных органов.

Исследование специфики функционирования института УЭО в России поможет определить существующие проблемы и найти такие решения, которые будут удовлетворять обе стороны международной торговли: государство, в лице таможенных органов, и частный сектор, в лице участников ВЭД.

Результаты исследования

В последнее время Федеральная таможенная служба (ФТС России) занимается активным развитием программы института УЭО с целью повышения интереса российских компаний к данному институту внешней торговли путем повышения его привлекательности за счет развития специальных таможенных упрощений, предоставляемых УЭО. Так, например, недавно к упрощениям, предоставляемым УЭО, обладающим свидетельством второго или третьего типа, добавилась возможность осуществлять хранение товаров на специальных площадках УЭО, при условии помещения товаров под таможенную процедуру таможенного склада, что позволяет УЭО хранить товары на собственных площадках без уплаты таможенных пошлин и налогов и осуществлять их дальнейший выпуск с помещением под соответствующую таможенную процедуру по мере необходимости с учетом соблюдения сроков действия таможенной процедуры таможенного склада.

Однако, несмотря на то, что ФТС России на регулярной основе принимаются меры по повышению привлекательности института УЭО, анализ текущей ситуации вокруг института УЭО в России показывает, что этих мер недостаточно. Так, согласно данным Торговой коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2024 году Россия занимала лидирующие позиции во взаимной торговле стран-участниц ЕАЭС, составляя более половины всех объемов взаимной торговли (рис. 1). Что касается других стран, то на Беларусь пришлось более четверти (28,5%) объемов взаимной торговли государств-членов ЕАЭС, на Казахстан пришлось 11,4%, на Армению 3,6%, а на Киргизию – 1,6%.

Рис. 1. Доли стран-участниц ЕАЭС во взаимной торговле ЕАЭС за 2024 г. [11]

При этом, говоря о количестве действующих УЭО, зарегистрированных в странах-участницах ЕАЭС в 2024 году, картина отличается (табл. 1). Так, в 2024 году в России было зарегистрировано 162 УЭО (почти 30% от общего числа УЭО в ЕАЭС), в то время как в Республике Беларусь, доля которой в объе-

мах взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС практически в два раза меньше доли России, было зарегистрировано 343 УЭО (примерно 63% от общего числа УЭО в ЕАЭС). При этом, в остальных странах-участницах ЕАЭС количество действующих УЭО еще меньше. Чтобы разобраться в том, почему в России настолько невелико количество зарегистрированных УЭО с учетом ее лидирующей доли в объемах взаимной торговли со странами-участницами ЕАЭС, необходимо рассмотреть динамику включения фирм в реестр УЭО (рис. 2) и показатели, рассчитанные на ее основе (табл. 2).

Таблица 1

Количество УЭО в странах-участницах ЕАЭС за 2024 г. [2]

Страна	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Киргизия
Действующие УЭО	162	343	38	1	2
Доля от общего числа УЭО в ЕАЭС	29,67%	62,82%	6,69%	0,18%	0,37%

Количество зарегистрированных УЭО в России

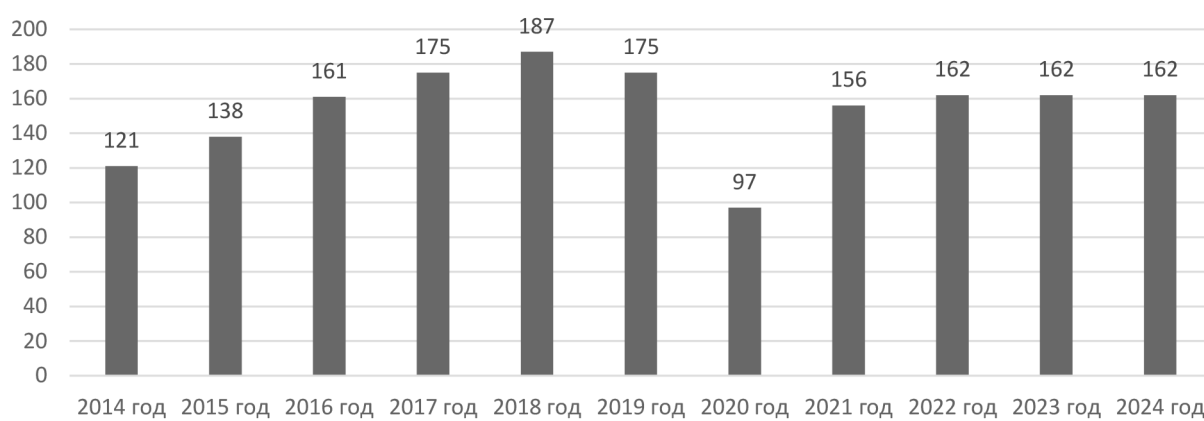

Рис. 2. Динамика количества фирм, зарегистрированных ФТС России в качестве УЭО за 2014-2024 гг. [6]

Таблица 2

Показатели, характеризующие динамику количества включенных фирм в реестр УЭО в России за 2014-2024 гг.

Год	Количество УЭО	АПЦ	АПБ	ТРЦ	ТРБ	ТПЦ	ТПБ
2014	121						
2015	138	17	17	114%	114%	14%	14%
2016	161	23	40	117%	133%	17%	33%
2017	175	14	54	109%	145%	9%	45%
2018	187	12	66	107%	155%	7%	55%
2019	175	-12	54	94%	145%	-6%	45%
2020	97	-78	-24	55%	80%	-45%	-20%
2021	156	59	35	161%	129%	61%	29%
2022	162	6	41	104%	134%	4%	34%
2023	162	0	41	100%	134%	0%	34%
2024	162	0	41	100%	134%	0%	34%
Средние	154	4		103%		3%	

Так, с 2014 по 2018 годы динамика включения фирм в реестр УЭО в России была положительной, и в среднем за данный период количество действующих УЭО в России ежегодно увеличивалось на 16 компаний или на 11% в год. Это обуславливалось преимущественно появлением и развитием ЕАЭС, а также стремлением компаний, ранее действовавших на рынках 5 разных стран, более активно заниматься взаимной торговлей на новом объединенном рынке с использованием специальных упрощений, предоставляемых таможенными органами.

В 2019 и 2020 годах количество действующих УЭО пошло на спад, каждый год уменьшаясь в среднем на 45 компаний или на 17%, сократившись со 187 компаний в 2018 году до 97 в 2020. Такой резкое уменьшение действующих УЭО в основном связано с пандемией COVID-19, активная фаза борьбы с которым в России пришлась на 2020 год.

После этого, с 2021 по 2022 годы наблюдалось повышение интереса участников ВЭД к институту УЭО в России, вызванное необходимостью восстановления ведения внешнеторговой деятельности после окончания пандемии, что привело к достижению допандемийных показателей на уровне 2016 года (161 компания).

Однако, несмотря на то, что за 2021-2022 гг. были частично восстановлены допандемийные показатели, за последующие два года (2023-2024 гг.) наблюдалась стагнация, выраженная отсутствием взрывных темпов прироста показателей. Такая тенденция говорит о том, что состояние института УЭО, в котором он находился в последние годы и находится сегодня, не вызывает у участников ВЭД былого интереса и не представляет для них высокой привлекательности.

На наш взгляд, главной проблемой, которая мешает раскрытию потенциала института УЭО в рамках ЕАЭС и из-за которой сегодня интерес участников ВЭД к данному институту является столь низким, является действующая нормативно-правовая база, регулирующая специальные упрощения, предоставляемые УЭО. Дело в том, что суть института УЭО как модели государственно-частного партнерства основана на том, что одна из сторон доказывает свою добросовестность (частный сектор), а другая предоставляет ей за это ряд упрощений, порядок предоставления и использования которых, а также их практическая применимость и польза от них должны не обременять добросовестные фирмы, а предоставлять им существенное преимущество по отношению к другим представителям частного сектора. Однако, сегодня фирмы, осуществляющие внешнеторговую деятельность в России в качестве УЭО, и должностные лица таможенных органов, осуществляющие взаимодействие с УЭО, на практике сталкиваются с проблемами применения специальных упрощений, вызванными особенностями их нормативно-правового регулирования.

Актуальные проблемы института УЭО в России

Сегодня одним из главных специальных упрощений, предоставляемых УЭО, является возможность подачи заявления о выпуске товаров (ЗВТ) до подачи декларации на товары (ДТ). Особенность данного специального упрощения заключается в том, что оно позволяет УЭО в упрощенном порядке осуществить выпуск товара в соответствии с выбранной таможенной процедурой без уплаты таможенных платежей до момента подачи ДТ, на основании которой происходит исчисление таможенных платежей, подлежащих уплате. Таким образом, при использовании данного упрощения УЭО получает возможность осуществить выпуск товара с отсрочкой подачи ДТ и уплаты таможенных платежей.

Однако, проблема заключается в том, что несмотря на то, что форма ЗВТ имеет сходство с ДТ, а ее нормативно-правовой статус в соответствии с ТК ЕАЭС такой же, как и у декларации на товары (документ, свидетельствующий о фактах, имеющих юридическое значение), таможенные операции, которые декларант имеет право совершать при использовании каждого из этих документов, различаются.

Так, например, в период после регистрации ДТ таможенным органом и до выпуска товаров в соответствии с выбранной таможенной процедурой, присутствует возможность совершения такой таможенной операции, как отзыв таможенной декларации, что позволяет в случае наличия ошибок в ДТ или при фактическом несоответствии товара сведениям, заявленным в ДТ, избежать совершения правонарушения, предусмотренного ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП России) в случае, если в отношении товаров, заявленных в такой ДТ, будет проводиться таможенный контроль после их выпуска. Помимо этого, декларант во избежание совершения административного правонарушения в виде недостоверного декларирования также имеет право на внесение изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, до выпуска товаров. Такая таможенная операция совершается по мотивированному обращению декларанта на основании разрешения таможенного органа путем подачи последнему надлежащим образом заполненной корректировки декларации на товары (КДТ).

В случае с ЗВТ, период времени, описанный выше, в который у декларанта имеется возможность отзыва таможенной декларации или внесения изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ, до выпуска товаров отсутствует, как и в принципе возможность отзыва ЗВТ или внесения в него изменений, в том числе путем указания в ДТ сведений, отличных от сведений, заявленных в ЗВТ, поскольку ДТ, поданная в соответствии с ранее зарегистрированным ЗВТ, должна содержать те же сведения о товаре,

которые заявлялись в ЗВТ, так как в ином случае таможенные органы смогут расценивать это в качестве административного правонарушения в виде недостоверного декларирования товаров.

В связи с этим, если сведения, указанные в ДТ, поданной в соответствии с ранее зарегистрированным ЗВТ, будут отличаться от фактических сведений о товаре, полученных таможенным органом в результате проведенного таможенного контроля после выпуска товаров (в том числе в связи с обращением УЭО, если им было обнаружено фактическое несоответствие ввозимого товара сведениям, заявленным в ДТ) на момент, когда товары уже были выпущены в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления на основании ранее зарегистрированной ЗВТ, и в отношении которых уже была подана и зарегистрирована ДТ, у декларанта возникает обязанность по внесению изменений в сведения, заявленные в ДТ, после выпуска товаров путем подачи КДТ соответствующему таможенному органу, после чего действия декларанта попадут под состав административного правонарушения по ст. 16.2 КоАП России, в результате чего на основании дела об административном правонарушении, возбужденного в отношении декларанта товаров, которым в данном случае является УЭО, подлежит приостановлению действие его свидетельства УЭО.

Таким образом, несмотря на то, что согласно ТК ЕАЭС данные документы имеют одинаковый нормативно-правовой статус (документ, свидетельствующий о фактах, имеющих юридическое значение), с момента вступления в силу каждого из них у декларантов возникают разные права и обязанности, что, в свою очередь, делает невыгодным и неудобным для УЭО использование данного упрощения, поскольку если при обычной подаче ДТ в случае фактического несоответствия товара сведениям, заявленным в ДТ, декларант имеет право до выпуска товаров подать КДТ или отозвать ДТ, то при подаче ЗВТ декларантом в лице УЭО, он лишается возможности избежать совершения административного правонарушения, что помимо административной ответственности может грозить ему приостановлением действия его свидетельства УЭО.

Кроме того, говоря о применимости ЗВТ на практике, следует отметить, что такое специальное упрощение распространяется лишь на определенный перечень таможенных процедур, среди которых: выпуск для внутреннего потребления, переработка на таможенной территории, переработка для внутреннего потребления, свободная таможенная зона, свободный склад и временный ввоз без уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов. При этом, поскольку большая часть ДТ, подаваемых участниками ВЭД, сводится к таким таможенным процедурам, как выпуск для внутреннего потребления и экспорт, возможность использования данного упрощения в теории могла бы стать очень полезным упрощением для УЭО, поскольку это позволило бы осуществлять выпуск товаров в более короткие сроки и быстрее его реализовывать на внутреннем рынке. Однако, согласно подп. 14 п. 5 ст. 169 ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) в счете-фактуре, который выставляется при реализации товаров, помимо прочего должен быть указан регистрационный номер таможенной декларации. Таким образом, получается, что если товары, импортируемые УЭО, помещаются под процедуру выпуска для внутреннего потребления на основании зарегистрированного ЗВТ, то несмотря на то, что они считаются выпущенными и приобретают статус товаров ЕАЭС, они не могут быть проданы в России до момента подачи ДТ, что, в свою очередь, на практике делает применение данного упрощения малополезным в случае помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Таким образом, получается, что, несмотря на то, что такое специальное упрощение УЭО, как заявление о выпуске товаров до подачи ДТ, было задумано для упрощения таможенного оформления и ускорения выпуска товаров для УЭО путем предоставления возможности подачи декларации и уплаты таможенных платежей после выпуска товаров, на практике в большинстве случаев только усложняет таможенное оформление товаров и в случае его применения для помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления не дает возможности реализовывать товар до момента регистрации ДТ. В результате получается, что ЗВТ не создано для полноценного упрощения таможенных процедур, поскольку приносит пользу лишь при помещении товаров под некоторые отдельные таможенные процедуры, на которые приходится меньшая часть таможенных деклараций.

Еще одной проблемой, с которой сегодня часто сталкиваются УЭО в России, является особенность работы системы управления рисками (СУР) ФТС России. Дело в том, что в рамках системы таможенных органов России действует СУР, которая в зависимости от соблюдения или несоблюдения определенных критериев относит участников ВЭД к одной из трех категорий в зависимости от уровня риска: низкий, средний или высокий (УЭО относится к низкому уровню риска на основании его действующего свидетельства). Суть работы СУР заключается в том, что она определяет, какие из участников ВЭД имеют более высокую вероятность нарушения ими таможенного законодательства, а какие более низкую.

На основании такого категорирования таможенными органами определяется уровень контроля, применяемого к участникам ВЭД, относящимся к соответствующей категории риска.

Так, например, в отношении участников ВЭД, относящихся к низкому уровню риска (НУР), применяется преимущественно контроль после выпуска товаров (ТКПВТ), в то время как в отношении участников ВЭД, относящихся к высокому уровню риска согласно СУР, применяется как документальный, так и фактический контроль до выпуска товаров. Что касается участников ВЭД, относящихся к среднему уровню риска, то в отношении них применяется преимущественно документальный контроль. Такое категорирование участников ВЭД при помощи СУР осуществляется в полностью автоматическом режиме штатными программными средствами таможенных органов с использованием информационных ресурсов центральной базы данных Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов Российской Федерации в соответствии с определенными критериями, соблюдение или несоблюдение которых влияет на их категорирование.

Однако, несмотря на то, что участники ВЭД, относящиеся к НУР, подвержены преимущественно только контролю после выпуска товаров, это не означает, что в отношении поставок такого участника ВЭД не может быть проведен фактический контроль. Решение о проведении фактического контроля в отношении поставки участника ВЭД, относящегося к НУР, принимается должностными лицами таможенных органов в случае, если в отношении поставки сработал один из профилей риска, определенного ФТС России. Профиль риска представляет из себя систему сведений об области риска, индикаторах риска и указаний о применении прямых мер по его минимизации. Особенность профиля риска заключается в том, что он охватывает разные виды риска и срабатывает на конкретную поставку товаров, при этом категорирование участника ВЭД по уровню риска в соответствии с СУР не играет большой роли, поскольку профили риска являются комплексными и могут сработать на такие области риска, как перемещаемый товар, его стоимость, количество или вес, внешнеторговый контракт, вид транспорта, которым осуществляется перевозка товара, и иные. Таким образом, даже к участникам ВЭД, относящимся к НУР, может применяться фактический контроль до выпуска товаров, что, в свою очередь, впоследствии выражается как в административных издержках для таможенных органов (проведение инспектором таможенного осмотра, досмотра, взвешивания или иных операций с товаром), так и в административных издержках для участника ВЭД (хранение товара на складе до момента проведения таможенного контроля и получения разрешения на выпуск).

При этом следует отметить, что использование профилей риска, определенных ФТС России, является важной частью СУР таможенных органов РФ и в значительной степени помогает пресекать правонарушения в области таможенного дела, совершаемые недобросовестными участниками ВЭД при ведении ими внешнеторговой деятельности (ВТД), однако, в то же время, при срабатывании профилей риска в отношении добросовестных участников ВЭД, это также увеличивает административные издержки обеих сторон таможенных правоотношений (таможенные органы и участники ВЭД), которые они несут при назначении и проведении фактического контроля перемещаемых товаров.

На основании вышеупомянутого можно прийти к выводу о том, что отнесение УЭО к НУР не исключает возможности проведения должностными лицами таможенных органов фактического контроля перемещаемых им товаров. В связи с этим, на наш взгляд, правильным решением данной проблемы будет отмена использования профилей риска в случае, если импорт или экспорт товара осуществляет УЭО, поскольку, как правило, фирмы, претендующие на получение статуса УЭО, в большинстве случаев уже относятся к НУР, и, соответственно, их последующее отнесение к НУР на основании присвоения статуса УЭО не дает им преимущества по сравнению с остальными участниками ВЭД, которые относятся к НУР на основании соблюдения критериев, формирующих принцип работы СУР ФТС России, что, в свою очередь, не упрощает УЭО осуществление ВЭД, а значит противоречит главной цели функционирования института УЭО – упрощению мировой торговли на основании создания партнерских отношений между таможенными органами и частным сектором.

Еще одним из главных специальных упрощений, предоставляемых УЭО, является возможность совершения таможенных операций в первоочередном порядке. Суть данного упрощения заключается в том, что в случае, если декларантом товаров выступает УЭО, то ДТ, поданные УЭО, должны быть приняты к проверке должностными лицами таможенных органов не в порядке общей очереди, а первоочередно. В теории данное упрощение должно в значительной степени ускорять таможенное оформление для УЭО, что сказалось бы на сокращении его административных издержек, однако, на практике данное упрощение не является правом, предоставляемым исключительно УЭО, и в некоторых случаях может создавать проблемы для должностных лиц таможенных органов.

Дело в том, что в рамках ЕАЭС существует специальный перечень категорий товаров, подвергающихся быстрой порче, в отношении которых таможенные операции совершаются в первоочередном порядке [7]. В данный перечень входят такие товарные группы, как мясо, рыба, молочные продукты, овощи, фрукты и ряд других категорий товаров. Кроме того, есть еще один перечень товаров [8], в отношении которых таможенные операции совершаются в первоочередном порядке. Таким образом, любой участник ВЭД, который занимается совершением таможенных операций с товарами, входящими в любой из вышеупомянутых перечней, получает право на совершение таможенных операций в первоочередном порядке независимо от того, имеет ли он статус УЭО.

В результате получается, что если УЭО совершает таможенные операции в отношении товаров, которые входят в один из вышеупомянутых перечней, то он не получает никаких упрощений в сравнении с другими участниками ВЭД, совершающими таможенные операции с такими же товарами. Однако, в случае, если УЭО совершает таможенные операции с товарами, не входящими в данные перечни, у должностных лиц таможенных органов возникают проблемы с таможенным оформлением и проверкой ДТ, поскольку в действующем как национальном, так и наднациональном законодательстве не закреплена четкая градация очередности совершения таможенных операций между участниками ВЭД, которая могла бы регламентировать действия должностных лиц таможенных органов и порядок осуществления ими таможенных операций в случае, если они, например, сталкиваются, с двумя ДТ, в отношении одной из которых таможенные операции должны совершаться в первоочередном порядке на основании того, что товары подвержены быстрой порче, а в отношении другой – на основании того, что декларантом товаров выступает УЭО.

Таким образом, получается, что если в таможенные органы поступит большое количество ДТ от УЭО, которые будут содержать товары, не подверженные быстрой порче, и большое количество ДТ от других участников ВЭД, которые будут содержать товары, подверженные быстрой порче, а должностное лицо таможенных органов примет решение сначала провести проверку ДТ от всех УЭО и не успеет за тот же день проверить ДТ на товары, подверженные быстрой порче, существует риск того, что данные товары испортятся, пока будут ждать своей очереди.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо законодательно установить четкую градацию очередности совершения таможенных операций, в которой будут присутствовать четыре основные категории: ДТ в рамках общей очереди, ДТ от УЭО на товары, не подверженные быстрой порче, ДТ от участника ВЭД, не являющегося УЭО, на товары, подверженные быстрой порче, и ДТ от УЭО на товары, подверженные быстрой порче. Такая градация очередности составлена нами не случайно. Дело в том, что она позволяет законодательно определить очередность совершения таможенных операций с ДТ, подлежащими проверке, и, то же время, дает преимущества УЭО по сравнению с другими участниками ВЭД при таможенном декларировании товаров, подверженных быстрой порче. Благодаря такому закреплению градации очередности совершения таможенных операций также будет решена проблема очередности выбора к проверке ДТ должностными лицами таможенных органов.

Выводы

Институт УЭО сформировался в результате развития государственно-частного партнерства между таможенными органами и участниками ВЭД. В результате это способствовало формированию комплекса прав и обязанностей обеих сторон таких взаимоотношений. Так, к обязанностям добросовестных участников ВЭД было отнесено обеспечение безопасности цепи поставок, в то время как в обязанности таможенных органов вошло предоставление специальных упрощений таким участникам ВЭД.

Однако, в наше время даже с учётом тех мер, которые активно принимает ФТС России с целью повышения интереса российских участников ВЭД к институту УЭО, сегодня он не является достаточно привлекательным. Преимущественно это обусловлено уже устоявшимися проблемами применения УЭО специальных таможенных упрощений, предоставляемых таможенными органами. Его дальнейшее развитие требует не только корректировки уже имеющейся нормативно-правовой базы, но и ее совершенствования с учетом предложенных рекомендаций.

Таким образом, в институт УЭО в России еще с момента вступления в силу ТК ЕАЭС был заложен огромный потенциал, который сегодня остается нераскрытым в связи с наличием как нормативно-правовых, так и практических проблем УЭО, вызванных применением ими специальных таможенных упрощений. Только совершенствование законодательной базы с одновременным поддержанием партнерских взаимоотношений между государством, в лице таможенных органов, и частным сектором, в лице участников ВЭД, позволит в полной мере развить потенциал, заложенный в институт УЭО в России.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): ред. 29.05.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 15.09.2025).
2. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 07.09.2025).
3. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2025)
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ: ред. 23.07.2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 13.09.2025)
5. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 09.09.2025)
6. Чупина Ж.С., Сауренко Т.Н., Орлов А.Р. Развитие института уполномоченного экономического оператора в контексте обеспечения технологической и экономической безопасности России // Финансовый менеджмент. 2025. № 2. С. 351-359.
7. Решение Совета ЕЭК от 17.10.2022 N 160 «Об утверждении перечня категорий товаров, подвергающихся быстрой порче, в отношении которых таможенные операции совершаются в первоочередном порядке»: ред. 24.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430734/92d3e3d03094ed76da5c15fa72b687f1ceb5931/ (дата обращения: 05.09.2025).
8. Решение Совета ЕЭК от 15.07.2022 N 118 «Об утверждении перечня товаров, иных, чем предусмотрены Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, в отношении которых таможенные операции совершаются в первоочередном порядке». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423742/ (дата обращения: 06.09.2025).
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 N 289 «О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии»: ред. 27.10.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155689/ (дата обращения: 07.09.2025).
10. Решение Совета ЕЭК от 18.10.2024 N 86 «Об определении специального упрощения, предоставляемого уполномоченным экономическим операторам». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/24sr0086/> (дата обращения: 10.09.2025).
11. Татевик Погосян. Объем взаимной торговли между странами-членами ЕАЭС увеличился на 6,3%. [Электронный ресурс]. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1214130/> (дата обращения: 02.09.2025).